
СВЯЗЬ ВРЕМЕН

Ю. А. ПУСТОВОЙТ

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СУБЪЕКТНОСТЬ ПОКОЛЕНИЙ В СИБИРСКИХ ГОРОДАХ В КОНТЕКСТЕ МОБИЛИЗАЦИОННОЙ ПОВЕСТКИ РЕГИОНАЛЬНЫХ ПОЛИТИКОВ*

Проблема смены политических поколений рассматривается в рамках введенного автором понятия «мобилизационная повестка» – комплекса публичных печатных и аудиовизуальных высказываний, сфокусированных вокруг выделенных политическим субъектом актуальных проблем. Конструирование и тиражирование мобилизационной повестки делает политического субъекта полноценным участником борьбы за коллективные ресурсы, определяет возможные составы властных коалиций и выступает основой формирования политических идентичностей. Целью работы является пилотажная проверка гипотезы В. Радаева о межпоколенче-

---

* Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта «Интернет как комсомол. “Бумеры” и “миллениалы”: особенности конструирования, обсуждения и реализации мобилизационной повестки (опыт сравнительного анализа формирования политической идентичности в сибирских городах)» № 20-011-31355 опп.

От редакции. В настоящей статье автор был вынужден делать некоторые ссылки на источники, признанные иноагентами, или на сообщения, распространяемые организациями, признанными экстремистскими и выполняющими функции иностранного агента. Это объясняется сугубо требованиями научного академического подхода к раскрытию темы статьи. Все такие ссылки оформлены в соответствии с частью 9 статьи 25.1 Закона Российской Федерации от 27.12.1991 № 2124-1 «О средствах массовой информации» и разъяснениями Роскомнадзора. Позиции этих организаций ни в какой мере не отражают ни позицию автора, ни позицию редакции.

ском «разломе» на стыке XX–XXI вв., при котором представители «советских» и «российских» поколений не имеют общих тем для обсуждения. Ориентируясь на основные положения теорий интерактивных ритуалов Р. Коллинза и формирования эмоций А. Хохшильд, в работе сравниваются новогодние выступления и фотообразы политиков сибирских городов, различающихся между собой социально-экономическими условиями (уровнем благополучия) и городским режимом. На этом этапе исследования результаты скорее подтверждают предположение о символическом «разломе» между поколениями, что находит выражение в разнообразии локусов внимания, эмоциональной выразительности и конгруэнтности высказываний и образов. Самые существенные различия проявляются по линии «власть – оппозиция» в благополучных и характеризующихся более выраженной демократической политической культурой городах Томске и Новосибирске (где основное поле конфликтов – институциональное) и в городах со сложной социально-экономической ситуацией (Барнауле).

На этом основании можно выделить два типа политических идентичностей, обозначенных нами как «люди казармы», сформированные советским опытом социализации, ориентированные на жесткие социальные нормы, и «люди open space», ориентированные на принципы сетевого общения, эмоциональной вовлеченности и самостоятельной интерпретации норм. Наиболее значимыми характеристиками здесь выступают большее доверие лидеру, чем формальным правилам, потребность в эмпатии и идентификации с сообществом, минимальный разрыв между словами, образами и поступками. Итоги работы позволяют предположить, что в основе мобилизационной повестки будущего станут две актуальные для обоих типов идентичностей проблемы: государственного локального патриотизма и распределения ресурсов (социальной справедливости). Содержание мобилизационной повестки, время и технологии работают на молодые поколения, что актуализирует создание новых диалоговых форм межпоколенческого политического взаимодействия.

Ключевые слова: мобилизационная повестка, поколения, «бумеры», «миллениалы», города, городской режим, идентичность, Сибирь.

Введение: исследовательская проблема и основные понятия исследования

Рассмотрим возможные изменения в целях, средствах и нормах политического взаимодействия, связанные с включением нового поколения («миллениалов») в политическую жизнь. Это поколение

обрело самостоятельность на рубеже веков, не имеет советского опыта коллективной социализации, свободно ориентируется в цифровой среде, получило юношеский социальный опыт в относительно благополучные для страны «тучные нулевые». В основе исследования – гипотеза социального перелома, сформулированная В. Радаевым, предположившим существование «разлома» между последним советским поколением, поколением «бумеров» или «застоя» (период взросления 1964–1984 гг.), и «миллениалами» (период взросления 2000–2016 гг.). Этот процесс происходит в условиях «разрушения коммуникации, при котором артикулированный конфликт может отсутствовать: сторонам просто не о чем разговаривать, нет предмета конфликта, но и взаимопонимания тоже нет. В этом случае речь идет не просто о серьезных изменениях восприятия и поведенческих практик, но о переходе поколений в ситуацию своего рода параллельного сосуществования» (Радаев 2019: 28). Герои вчерашних дней, задавшие нормативные образцы родителям, не востребованы и совершенно не интересны их детям не в силу возрастного кризиса и критического цинизма, а так как совсем не связаны с их актуальными жизненными проблемами. Время изменилось, и это должно повлечь изменение привычных форм, каналов и способов политического взаимодействия.

Зонтичным понятием нашей работы выступает слово «повестка» (agenda), что означает появление и концентрацию локуса общественного внимания на некоторой проблемной области. Это сопровождается увеличением числа участников обсуждений на формальных и неформальных площадках значимого для них круга вопросов и актуализацией разнообразных тем для бесед, что, в свою очередь, используется самыми разными индивидуальными и групповыми политическими субъектами для роста своей популярности и влияния. Обозначим этот феномен понятием «мобилизационная повестка» – комплекс публичных печатных и аудиовизуальных высказываний, содержащий аргументированный перечень актуальных проблем и способов их разрешения, имеющий целью установление контроля политического сообщества над значимыми ресурсами (бюджетом, назначениями, доступом к СМИ). Следует различать мобилизационную, политическую и медиаповестку.

«Политическая повестка» как более широкая категория понимается нами в рамках теории городских режимов. Данное направление исследований связано с американским ученым К. Стоуном, в отечественной науке эту область разрабатывают В. Ледяев и А. Чирикова. Она рассматривается как программа действий ключевых актеров политической сцены, держателей основных ресурсов, их набор скоординированных целей и ценностей и результат долгосрочных неформальных договоренностей по поводу решения актуальных проблем (Ледяев 2012: 162–166).

«Медиаповестка» – более узкое понятие, имеющее отношение к конструированию и тиражированию комплексов проблем и рассматриваемое в широком комплексе теорий, связанных с именами исследователей М. Макоббса и Д. Шоу. Эта повестка фокусируется на темах «о чем надо говорить». Не являясь сознательным волевым актом, она возникает на пересечении усилий различных СМИ, государства, групп интересов и т. д. и подвержена ситуационным воздействиям (Дьякова 2003: 117).

Содержание термина «мобилизация» в нашей работе выводится из идей Ч. Тилли, где он рассматривает мобилизацию как процесс получения группового контроля над ресурсами, необходимыми для действия (рабочей силой, товарами, голосами). Это один из основных компонентов коллективного, означающий, что получаемые ресурсы используются для реализации общих интересов и не находятся под индивидуальным контролем. «Анализ мобилизации сосредоточен на способах, которыми группа получает ресурсы и делает их доступными для коллективных действий» (Тилли 2019: 21).

Можно ли рассматривать поколение в роли политического субъекта? Почему бы и нет? При определенных условиях эта идея вполне обоснована. Здесь мы ориентируемся на подход К. Мангейма, определившего поколение через категорию местоположения, сопоставимого с классовым положением, что означает отличие от привычного отождествления с членством в группе или организации и «объективность» этого факта вне зависимости от признания такого статуса самим индивидом (Манхейм 1994: 40–41). Разумеется, близость переживаний автоматически не ведет к одинаковому поведению, так же как принадлежность к одному социальному классу

полностью не определяет мировоззрение (здесь уместно вспомнить идею П. Бурдьё о габитусе как чувстве места). Тем не менее при определенных обстоятельствах стимулом включения в коллективную деятельность может служить поколенческая идентичность. Последняя понимается нами вслед за Дж. Голдстоуном как чувство привязанности к группе и преданности ей, основанное на совместных эмоциях, ожиданиях благ и отношениях «принятия – вражды» с другими участниками, прежде всего с государством, способным объявить любое сообщество своим врагом (Голдстоун 2006: 74–76). Именно производство (поддержание) актуальных идентичностей через конструирование и тиражирование мобилизационной повестки, главного ресурса политика, делает его полноценным субъектом политического рынка.

Теоретическое поле, методология, границы и методы исследования

На этом этапе исследования для того, чтобы очертить контуры, понять и прояснить основания формирования мобилизационной повестки, предлагаем сопоставить новогодние обращения действующих политиков и восприятие их образов в нескольких сибирских городах. Новогодние обращения, с одной стороны, выступают элементом универсального ритуального действия, подразумевающего обращение к аудитории, выделение значимых проблем, ориентацию на дальнейшие коллективные свершения, с другой – должны подчеркивать специфику и уникальность местной ситуации и акцентировать локальную идентичность. Ритуалы выступают ключом к пониманию сообщества, и важность понимания церемониальных практик для сохранения единства подчеркивается многими классиками социологии, здесь достаточно упомянуть имена Э. Дюркгейма, И. Гоффмана, Р. Коллинза.

В частности, достоинством подхода Р. Коллинза является возможность совмещения двух уровней анализа: от микромира ситуаций к макромиру социальных структур. Стабильность последних опирается на ежедневную поддержку индивидов, вступающих во взаимодействия и фиксирующих свое внимание на значимых объектах, которые в ходе этих интеракций становятся символами, объеди-

няющими различного типа сообщества. Культурные символы создаются в эмоциональной и разделяемой всеми участниками ситуации взаимодействия и, в свою очередь, обуславливаются предыдущей цепочкой интерактивных ритуалов. Переводчик крупнейшей работы Р. Коллинза «Социология философии» Н. С. Розов определяет интерактивный ритуал как механизм формирования, изменения и подкрепления габитусов – совокупностей индивидуальных и групповых типов устойчивых установок (познавательных – фреймов, ценностных – символов, установок самовосприятия – идентичностей и установок поведения – практик и стратегий) (Розов 2011: 42–47). Таким образом, в локусе нашего внимания оказываются эмоциональный фон, возникающий на основе всей этой совокупности, и интерпретация этого эмоционального состояния как значимого блага, легитимизирующего доступ к какому-либо типу ресурсов (зачем и с каким результатом подается выбранная тема).

Выделение, описание и реконструкция эмоций продуктивны в рамках подхода, сформулированного А. Р. Хохшильд. Она совмещает органические и интеракционные традиции (Ч. Дарвина, З. Фрейда и И. Гофмана) и выводит из них постулат: наличие данного биологического чувства («непроницаемого ядра») связано с групповыми правилами и ожиданиями других. Сложносоставные эмоции – это серийные восприятия, названия которых соответствуют пять категорий перцептивного фокуса: 1) то, что я хочу; 2) то состояние, в котором я сейчас нахожусь; 3) то, что я одобряю или не одобряю; 4) предполагаемый казуальный агент; 5) мое отношение к этому казуальному агенту. Каждая эмоция имеет две основные точки фокуса и иногда периферийный фокус (Хохшилд 2019: 338–340).

Методологические принципы исследования построены на принципах обоснованной теории А. Страусса и Дж. Корбин. Здесь главный аналитический процесс заключается в открытом кодировании, что означает разбивку полученных данных на отдельные части с последующим сравнением по сходствам и различиям каждого случая. Подобные события маркируют и группируют, чтобы сформировать категории. Далее устанавливаются связи субкатегорий и категорий. Итогом процедур являются избрание центральной кате-

гории и связывание всех важных категорий друг с другом (Страусс, Корбин 2001: 52–119).

Цель исследования – выявить и объяснить совокупность различий в способах конструирования мобилизационной повестки лидерами сообществ, относящихся к различным поколениям. Для этого мы предлагаем собрать и сопоставить между собой новогодние обращения и выложенные в Интернет фото политиков в сибирских городах: Новосибирск, Томск, Барнаул, Кемерово, Новокузнецк, Абакан. Эти города рассматриваются нами как «естественные лаборатории», которые, с одной стороны, отражают политические процессы на федеральном уровне, с другой – отличаются собственной локальной спецификой, связанной со структурой экономики, уровнем комфорта и потребления, перспективами для молодежи, городскими режимами и протестной активностью, что находилось в локусе нашего внимания и подробно исследовалось нами в течение последних шести лет. В качестве ключевых политических фигур предлагаем рассматривать губернатора области, главу города, председателя местного законодательного собрания и ключевую фигуру местной оппозиции.

Исследование состоит из пяти этапов. На первом этапе мы обосновываем выбор городов и даем их краткие характеристики. В их основе показатели, полученные в ходе общероссийских городских исследований, публикуемые Институтом «Стрелка» (Богатство... 2017; Куда... 2018).

На втором этапе мы собираем новогодние опубликованные и видеообращения четырех значимых в городе фигур, внимательно читаем и проводим их интерпретацию. Процедура качественного анализа текста обычно состоит из двух этапов: сведение текста к сегменту (коду) на основе выделения основной смысловой единицы, иногда с добавлением цитаты-иллюстрации кода, и интерпретация кода исследователем, поиск смысла связей между различными смысловыми единицами.

На третьем этапе мы проводим анализ изображений. Значение визуального (шире – виртуального, основанного на силе воображения, создания и тиражирования идеализированных сущностей) и приоритет идеального над миром материального известны со

времен Платона. С 1960-х гг. (работы Р. Барта, У. Эко, М. Маклюэна, Г. Беккера П. Бурдьё, Ж. Бодриера и др.) выявление значений и расшифровка сообщений, передаваемых посредством не слов, а визуальных образов, анализ кино- и фотодокументов стали одними из наиболее перспективных направлений исследований социальных процессов. Проблемы полисемантической образа, силы его воздействия, различий смыслов интерпретаций, кодирования и декодирования сообщений, верификации выходят далеко за рамки нашего текста. Но в русле визуальной социологии и интерпретации фотоизображений П. Штомпкой (2007), Н. Богдановой (2012), Н. Захаровой (2008: 147–159) предлагается набор оптик и инструментов для анализа визуального, включающего в себя семиотические, структурные, иконографические, герменевтические и дискурсивные подходы.

Обычно новогоднее поздравление размещается на официальной странице политика и представляет собой печатный текст, дополняемый фото- или видеоматериалом. Так как одно фото недостаточно информативно, работа с образами была расширена нами просмотром снимков в социальных сетях и теми случаями, которые выпадали по персональному запросу в системе «Гугл-картинки». Здесь с учетом алгоритмов поисковой системы мы анализировали первые пятнадцать-двадцать фото. Главный вопрос сформулирован в духе Р. Барта: «Какой миф стоит за изображением?»

На четвертом этапе исследования мы группировали полученные результаты, ориентируясь на исследовательские вопросы, методами сходства и различия объединяли их в более крупные группы отдельно по обращениям и отдельно по фотографиям. По итогам анализа были поставлены исследовательские вопросы. Обнаружились ли какие-то взаимосвязи и закономерности формирования мобилизационной повестки? Насколько предлагаемый материал, рассмотренный в контексте мобилизационной повестки, различался между собой в значимости от уровня городского благополучия, от системности и оппозиционности, от декларируемых идеологических приоритетов, от базового образования, от принадлежности к российскому или советскому поколению?

На пятом этапе исследования проводились верификация полученных результатов и саморефлексия. Как правило, проблема объ-

ективности качественных исследований, где традиционные математические критерии невозможно использовать, подразумевает обращение к более широкому кругу идей и теорий, разработанных другими авторами (теоретическая чувствительность). Насколько полученные результаты подтверждаются другими исследователями, чем они различаются?

Благополучные и демократичные: Новосибирск и Томск

Томск – один из старейших в Сибири городов, крупный образовательный, научный и инновационный центр с полумиллионным населением, пятую часть которого составляют студенты. В 2020 г. два политических события в городе нашли свое отражение в федеральной повестке, имея непосредственное отношение к рассматриваемой нами области проблем. Речь идет о победе депутатов от оппозиции на выборах в городскую Думу (Кандидаты... 2020) и аресте за превышение должностных полномочий мэра города Ивана Кляйна, главного акционера компании «Томское пиво», исполняющего обязанности градоначальника с 2013 г. (Томский мэр... 2020).

Если в 2015 г. в городе из 27 депутатов 25 представляли «Единую Россию», то в 2020 г. они потеряли большинство. Сейчас фракция «ЕР» состоит из 10 человек. В 19 округах из 27 победу одержали кандидаты, предложенные системой «Умного голосования», в том числе шесть самовыдвиженцев, двое из которых представляют штаб А. Навального¹.

Следует учесть два содержательных момента. Хотя работа была проведена по всем ключевым политическим фигурам, в этом тексте, принимая во внимание ограничения по объему журнальной статьи, мы приводим только наиболее яркие случаи обращений и образов политиков двух значимых для нас поколений – «бумеров» и «миллениаллов». При этом, поскольку исследуемый массив данных находится в свободном доступе, мы будем избегать детальных ссылок и излишних биографических подробностей, так как это

---

¹ С 9 июня 2021 г. Мосгорсуд признал экстремистскими организациями Фонд борьбы с коррупцией (ФБК, признан иноагентом) Алексея Навального, а также Фонд защиты прав граждан (ФЗПГ; юрлицо ФБК, признан иноагентом) и штабы оппозиционера. Подробнее см.: Суд... 2021.

сделает текст малочитаемым (для описания каждого требуется обращение к пяти – десяти источникам цифровых данных в январе 2021 г.).

Трое из выбранных нами фигурантов имеют серьезный советский опыт социализации, техническое или экономическое образование и службу в рядах Советской армии. Губернатор С. А. Жвачкин (1957 г. р., по специальности строитель) конструировал свое общение с аудиторией на основе переживаний «До и После»: «Друзья, мы очень ждем вашего выздоровления, не болейте», далее очерчивание негативного («дистант, удаленка, самоизоляция») с последующим объединением на основе русских и семейных традиций (в кругу самых близких), переключением на позитивную повестку и объединением на основе семейного оптимизма («забудем все плохое», «дорогие мои хозяйки и уважаемые хозяева»), и заканчивается обращение пожеланием «безбрежного оптимизма» дорогим землякам (Томский губернатор... 2020).

Фотообраз на переднем плане – новогодний букет с игрушками и классический имиджевый фотопортрет, подчеркивающий официальный статус (пиджак, галстук, маленький значок на лацкане) и доброжелательный оптимизм (улыбка). Все оформлено, как правило, в имиджевом жанре «власти с человеческим лицом, занятой руководством». На большинстве фото, появившихся в отклике на фамильный запрос в сервисе «Гугл-картинки», те же элементы: улыбка, руки, официальная одежда (часто выпадает армейская фотография), ордена и три фото на встречах с президентом.

Лидер томской оппозиции К. В. Фадеева (1992 г. р., международный факультет управления, с 2020 г. депутат городской Думы) зарегистрирована во всех социальных сетях. Ее краткое обращение с характеристикой 2020 года как «года эпидемии, изоляции, потрясений и побед» было размещено на странице «ВКонтакте», а затем заблокировано². Ею подчеркивалось, что главное – победа сотруд-

---

² Это сообщение, размещенное «ВКонтакте» в группе «Команда Навального/Томск» (то есть распространяемое организацией, признанной экстремистской и выполняющей функции иностранного агента), заблокировано на территории РФ на основании требования Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 15.06.2021 № 27-31-2021/Ид6832-21 (дата обращения: 13.11.2021).

ников штаба на выборах в Думу, и она благодарил своих избирателей за поддержку. В отличие от предыдущих политиков здесь фото сделаны в самых разных жанрах и ракурсах, в лентах социальных сетей (например, в ВК на момент исследования было отмечено 1593 подписчика, 2445 друзей и 321 фото) идут политические репортажи, публикуются селфи с друзьями, зарисовки из путешествий, официальные документы, агитационные материалы. Хотя снимки иногда повторяются, в целом фотографии в каждой из социальных сетей скорее связаны со спецификой ресурса. «Фейсбук» – больше индивидуальные и групповые фото о политической борьбе (митинги, обращения, пикеты), «Инстаграм» – художественные снимки, личные впечатления, эстетика места и времени. На первых 17 снимках по запросу в основном индивидуальные фото в свободной офисной одежде (красный пиджак), несколько снимков с митингов и агитационных плакатов, молодость, эмоциональность, движение – так можно обозначить основной комплекс ассоциаций.

Новосибирск представляет собой сравнительно благополучный сибирский город с населением более 1,5 млн человек, без явно выраженной промышленной составляющей, с развитым постиндустриальным сектором и достаточно приличным уровнем ВВП. В 2020 г. в результате голосования «Единая Россия» провела 23 кандидатуры (из 47 выдвинутых), КПРФ – 8 (из 35), ЛДПР – 5 (из 47), «Коалиция Новосибирск 2020» – 4 депутата (из 31). Поддержка оппозиционной коалиции через проект «Умное голосование» так или иначе поспособствовала победе 14 кандидатов в Совет депутатов города Новосибирска. В среднем явка была невысокой, около 20 %. В городе появилось более молодое поколение руководителей и лидеров. Из четырех отобранных нами городских политиков (губернатор, мэр, председатель заксобрания и лидер оппозиции) только одного следует отнести к «бумерам», и еще двух представителей власти – к поколению реформ. Тем не менее всех объединяет базовое техническое образование и служба в армии, которую из ключевых политиков прошли все, кроме лидера оппозиции.

В целом можно утверждать, что в мобилизационных повестках есть разрыв между представителями старшего поколения («бумерами», в данном случае находящимися на властных позициях) и

молодого («миллениалами», находящимися в оппозиции). Причем те, кого можно отнести к «поколению реформ», также ориентированы в большей степени на «мобилизационную повестку» старшей возрастной группы, что, конечно, можно легко объяснить личной биографией и условиями социализации (начало профессиональной карьеры на линейном производстве, ежедневные занятия спортом, служба в армии).

«Разлом» в данном случае имеет несколько проявлений в активности, в смещении фокусов внимания и неконгруэнтности (несовпадении) ритуальных (в нашем случае новогодних) обращений и повседневных фотообразов. Цифровая активность в благополучных городах на достаточно высоком уровне, все участники представлены в сети и регулярно публикуют и тиражируют свои материалы, тем не менее для официальной власти основные каналы – формальные (некоторое исключение здесь по всем позициям – мэр А. Локоть), для оппозиции – социальные сети. В новогодних поздравлениях представители действующей власти обращаются к населению «как к равным», подчеркивая его «ценность» и значимость близкому социальному и повседневному кругу взаимодействия (семья, друзья), и далее начинают конструировать или обозначать «желаемые для себя» эмоциональные состояния.

Аудитория послания, возможно, не испытывает требуемого от него «социального оптимизма», не особенно верна ритуальным славословиям «прошлых традиций» и «трудовых успехов» и, полагаем, не придает должной (с официальных позиций) значимости реализации национальных проектов. Смутные чувства, разрыв желаемого и происходящего и неизвестность, согласно А. Хохшильд (Хохшильд 2019: 351), скорее усиливают, нежели снижают тревогу, хотя понятно, что в данном случае общее новогоднее настроение оставляет незамеченной попытку внушения или обозначения не испытываемых чувств. Если представители власти говорят, скорее, о том, что должны переживать «другие», то оппозиция, обращаясь к своим сторонникам, говорит о себе, своих планах, конфликтах, переживаниях и перспективах. Ну и, конечно, послание в духе «Gemeinschaft» (теплое и праздничное обращение к общине, как ее понимал Ф. Теннис) совершенно не совпадает с повседневными и самыми тиражируемыми фотообразами, выполненными в стили-

стике властного «Gesellschaft» (бюрократизированное общество модерна). За очень редким исключением, тиражируемые одиночные фото политика в дорогом костюме, без жены и детей, скорее увеличивают социальную дистанцию между ним и «дорогими» гражданами. У оппозиции эта проблема снимается за счет большего объема неформальных снимков, и здесь конгруэнтность выше, что уменьшает дистанцию и увеличивает доверие.

Города-«колондайки»: Кемерово, Новокузнецк, Абакан

Во вторую группу вошли три города Кузбасса, два в Кемеровской области – Кемерово (региональный центр) и Новокузнецк, и столица Республики Хакасия – Абакан. Объединяет эти города то, что они достаточно богатые, но не самостоятельные, то есть их бюджет позволяет решать актуальные городские проблемы, но часть его формируется за счет трансфертов федерального центра, а не местных налогов. Города такого типа в исследовании Института «Стрелка», посвященном перспективам выпускника вуза, определяются как «колондайки», что означает возможности достаточно быстро найти необходимую работу со сравнительно высокой заработной платой и перспективами профессионального роста, но отсутствие востребованной молодежью культурной среды и индустрии досуга (Куда... 2018). С точки зрения экономики Кузбасс – один из самых индустриальных регионов России. Основу его экономики составляют угледобывающая промышленность, металлургия и химическая промышленность. В выбранных городах расположены основные производственные площадки крупных международных и российских корпораций. При этом Абакан – скорее, административный центр аграрного региона, на территории которого активно ведется добыча полезных ископаемых (прежде всего угля). В политическом плане долгое время эти города рассматривались как имеющие низкие показатели демократичности, пока в 2019 г. в Абакане на выборах губернатора кандидат от КПРФ неожиданно не победил действующего главу региона от «Единой России». В Кемеровской области ситуация осталась прежней, и региональный режим (определяемый некоторыми оппозиционными СМИ как

«султанат» [Султанат...]³) не изменил своих характеристик после смены регионального лидера. Необходимо учесть также, что избирательная кампания в Кемеровской области обычно связана с использованием властью административного ресурса в предельной форме – форме фальсификации результатов, в Абакане голоса считают более или менее честно.

Поздравление губернатора Кемеровской области (С. Е. Цивилев, 1961 г. р., Черноморское высшее военно-морское училище, инженер-электромеханик) расположено на странице «Вести Кузбасс» и на его страницах в социальных сетях. Краткое содержание несколько отличается от двухминутной версии, и в нем сделан акцент на юбилее – 300-летию Кузбасса (был отмечен 6 июля 2021 г.). Обращение начинается так: «Уважаемые кузбассовцы и дорогие друзья». Основные сюжеты: «...традиционно встречаем с родными и близкими...», «...успешно справиться с вызовами времени...», «...мы вместе работали на благо Кузбасса...», «...наша общая цель – сделать Кузбасс более комфортабельным для жизни...», «...быть стойкими...», «...в сердце должно быть место для чуда...». Традиционны в нем пожелание удачи, вдохновения и уверенности в завтрашнем дне, а социальный оптимизм предсказуемо увязан с работой, общими социальными целями и верой в чудо (Новогоднее... 2020).

Страницы губернатора есть во всех социальных сетях. Фото и видеоряд обычно повторяются, снимки дублируют друг друга. «Инстаграм» (1482 публикации и 224 тысячи подписчиков) содержит несколько вкладок по категориям «Расскажи...», «Выплаты...», «Помощь...»; снимки самые разные. Единственное неформальное фото – зимнее селфи с супругой (спортивная одежда, изморозь и герой на втором плане), остальное – встречи с мастерами, родителями, художниками и другими хорошими людьми на фоне производственных объектов, строек, машин. Фото по запросу – имиджевые, без особого разнообразия, большей частью статичные, неэмоциональные, иногда на фоне символики области. Общая интерпретация – государственный муж, занятый делом.

---

³ Данное сообщение создано/распространено иностранным СМИ, выполняющим функции иностранного агента.

Выбор лидеров оппозиции Кемеровской области – сложная задача, так как ее практически нет. Из тех немногих, кто есть, некоторые ближе к оппозиции соседних Томска и Новосибирска, другие практически копируют официальную власть. Например, Денис Щедрин (1981 г. р., инженер), лидер движения «Сила Кузбасса», ведет группу в сети «ВКонтакте» (8344 друга, 74 фото). Его новогодние обращения представляют собой комплекс пожеланий, где соседствуют новые надежды, успехи и победы, подчеркиваются необходимость наличия энергии и смекалки, ясные и конкретные планы социально-экономического развития и реальные возможности их воплощения в жизнь. Из приоритетов названы достаток в доме, мир и любовь в семье. Снимки в ленте – несколько портретных имиджевых фото в костюме и галстук.

Новогоднее обращение главы Республики Хакасия В. О. Коновалова (1987 г. р., юрист) на фоне елки и в окружении символов государства и республики начинается со слов: «Уважаемые друзья», дальше говорится об испытании на прочность, изменении и сплочении. Второй абзац посвящен достижениям в строительстве новых школ, садов и спортивных сооружений, подчеркивается, что это результат труда всех земляков, которые «любят и ценят свою малую Родину». Заканчивается обращение пожеланиями мира, благополучия, любви, здоровья и исполнения желаний (Глава... 2020). Глава республики активен в социальных сетях: «ВКонтакте» (23 тысячи подписчиков, 9992 друга, 3122 фото), «Инстаграм» (1347 публикаций, 70,5 тыс. подписчиков). Хотя большая часть фото – официальный дневник (заседания, повестки совещания), часть снимков – с неформальных (баня) и семейных мероприятий. Ленты в социальных сетях практически дублируют друг друга. «Гугл-картинки» показывают имиджевые официальные фото, часть с государственной символикой, часть с символикой КПРФ. Примерно половина официальных снимков эмоционально выразительны, причем диапазон эмоций самый разнообразный.

В целом в рассмотренных городах наблюдаются те же самые тенденции, что и в благополучных городах, но с некоторыми особенностями. Здесь менее контрастная картина и межпоколенческий «разлом» сложно зафиксировать, так как старшая возрастная груп-

па в обращениях, фото и социальных сетях практически представлена лишь губернатором Кемеровской области. Более молодое поколение политиков, вне зависимости от должности и партийной принадлежности, активно использует социальные сети, выкладывая в них снимки различной тематической направленности, сгруппированные вокруг трех тем: работа, семья, спорт. У абаканской элиты фоторяд более конгруэнтен, чем у кемеровской, что можно объяснить меньшим масштабом региона и, соответственно, большей плотностью контактов и связей. Чем моложе политик, тем более разнообразен он в эмоциональных проявлениях, стиле одежды, посещаемых местах, сообществах, в фоторядах и лентах новостей. В выбранных городах Кемеровской области немногочисленная оппозиция стилистически мало отличается от власти.

Хотя все обращения традиционны и локус внимания сконцентрирован на магии ухода плохого и прихода хорошего, тем не менее в индустриальном Кузбассе основными темами новогодних обращений остаются темы добросовестного труда, войны и предельной мобилизации. В более аграрной Хакасии акцент сделан скорее на семейных (интимных, то есть подразумевающих доверие, эмоциональную вовлеченность и душевную близость) переживаниях и локальном патриотизме.

Барнаул – город сложной экономической ситуации

Барнаул, столица Алтайского края, хоть и находится в центре крупнейшего в Сибири сельскохозяйственного региона, представляет собой город с постоянным оттоком населения, не рекомендуемый для трудоустройства, с минимальной средней заработной платой из всех рассмотренных городов. Бюджет города также минимальный, трансфертов из федерального центра практически нет. В отношении политической борьбы ситуация неопределенная: с одной стороны, правящая партия регулярно побеждает на выборах, с другой – время от времени оппозиция (и системная, и нет) проводит масштабные кампании и акции. Как правило, в области голоса считают честно, но временами на некоторых участках происходят скандалы по поводу «вбросов».

Поздравления глава города Барнаула В. Г. Франк (1965 г. р., экономист) начинает с обращения «Дорогие друзья» и далее вы-

держивает его в отчетной форме, где и 75-летие Победы, и присвоение городу звания «Город трудовой славы», и реализация национальных проектов. Фото в сети имиджевые, большая часть – эмоционально-выразительная с широким диапазоном, интерпретируемым нами как внимание, улыбка, недоумение.

Новогоднее обращение руководителя штаба Навального в Барнауле В. Останина (1976 г. р., учитель физики и математики), три минуты на канале YouTube, проходит под лозунгом «Гоменко украл Новый год!»⁴. Рассказывается, что на фоне сворачивания новогодних мероприятий бюджет новогодних праздников в Барнауле в два раза выше прошлогоднего. Приводятся ссылки на сайт госзакупок и несколько эмоциональных иллюстраций-врезок. Заканчивается обращения призывом участвовать в выборах и поддержать «Умное голосование». На фото в социальных сетях («Фейсбук» – 446 друзей, «ВКонтакте» – 204) в основном сюжеты политической жизни и митинговой борьбы. Селфи и личные фото на фоне знаковых для Алтая мест и путешествий в свободном стиле на фоне гор и озер.

В целом обращения и фото политиков Барнаула укладываются в те тенденции, которые мы описали выше. Политики более молодого возраста более активны, сфокусированы на переживаемом настоящем, их слова и образы более эмоциональны и конгруэнтны, причем чем ближе к «миллениалам», тем больше выражены эти характеристики. Барнаул отличается большая, чем в других рассмотренных городах, поляризация конкурирующих политических сил, сильнее выраженный символический конфликт между представителями власти и оппозиции. В новогодних обращениях, с одной стороны, привычный тематический набор идеалов «семьи, войны и труда», с другой – обвинения власти в «краже праздника».

Выводы и немного рефлексии о результатах

Подведем некоторые предварительные итоги, обдумаем результаты и наметим дальнейшие направления исследования. Получен-

---

⁴ URL: https://www.youtube.com/watch?v=DswSX9WpUow&ab_channel=Штаб_Навального_в_Барнауле (дата обращения: 27.02.2021). Новость распространена Штабом Навального, деятельность которого объявлена экстремистской и запрещена по решению суда.

ные и обработанные в оптике переменной «мобилизационная повестка» данные на момент исследования показывают, что гипотеза В. Радаева о социальном «переломе» на рубеже нулевых и межпоколенческом «расколе» пока подтверждается. Мы можем выделить две мобилизационных повестки и, соответственно, два типа идентичностей. Первый больше характерен для представителей последнего советского поколения «бумеров», второй – для второго российского поколения «миллениалов». Первое поколение россиян, «поколение реформ» (1985–1999 гг. юношеской социализации), в своих высказываниях, эмоциональных проявлениях и моделях установок (габитусах), в зависимости от особенностей биографии тяготеет либо к одному, либо к другому полюсу.

Мобилизационная повестка первого типа тематически сосредоточена на достижениях прошлого, проецируемых на будущее. Уверенность в будущем и оптимизм здесь достигаются за счет повторения фраз о победах в прошлом и перечисления некоторых желательных эмоций и коллективных трудовых достижений. Повторим, не переживаемые и слабо артикулируемые чувства усиливают неосознанную тревогу, а провозглашение ценностей труда в этой повестке происходит без объяснения, как они сопрягаются с ростом личного благосостояния работников в условиях частной собственности и капиталистической экономики. В этой повестке визуальный ряд не соответствует вербальному. Фотообразы политиков – это истории предельно индивидуального (даже не семейного) успеха в достижении власти и высокого уровня благосостояния. На подавляющем большинстве фото – герой в галстук, в статусной одежде, иногда в окружении символов власти.

Сформированный на основе этой повестки тип идентичности мы назвали «человеком казармы», для которого наибольший эмоциональный комфорт достигается в условиях властной иерархии, с регламентированным набором закрепленных благ и максимальной стабильности, с минимальными и сегментированными контактами и социальным дистанцированием от других статусных аудиторий. Большинство представителей последнего советского поколения, находящихся на региональных политических позициях, можно отнести к этому типу идентичности.

Вторая мобилизационная повестка сосредоточена на настоящем. Как правило, здесь в фокусе внимания разрыв между желаемым и происходящим, рассмотренным в рамках заданных тем, обозначенных обычно словами-ярлыками: «коррупция», «власть», «Навальный». Уверенность в этой повестке достигается за счет артикуляции гнева, обозначения социальных проблем и конкретного определения их источника. Концентрация на настоящем снимает необходимость точной артикуляции будущего, проговаривание испытываемых эмоций, локализация материальных проблем служат стимулом для объединения и участия в коллективных мероприятиях. Здесь визуальный ряд соответствует вербальному, декларируемые идеи и ценности отражены в фотосюжетах, в которых подчеркиваются индивидуализм, свобода, спонтанность, диалог. Учтем, что эта мобилизационная повестка может регулярно уточняться и видоизменяться в рамках достаточно широкого диапазона либеральных ценностей, сочетаний их и с национальными интересами, и с социальной справедливостью. Социальные сети служат площадкой для постоянного обсуждения разнообразных проблем, и действующие политики здесь способны объяснить и уточнить свою позицию, модерировать дискуссии и включать в темы обсуждений людей с разнообразными проблемами и интересами.

Сформированный на основе этой повестки тип мы обозначили как «человек орен спрсе», для которого самоопределение строится на основе разделяемых чувств. Здесь нет никаких строгих официальных норм, а те, что существуют, могут быть изменены, нет стабильной иерархии, достаточно широки и разнообразны критерии успешности. В основе объединения лежит сильная эмоциональная составляющая, направленная в большей мере «против», нежели «за». Здесь достаточно легко войти в группу и выйти из нее, критерием самоидентификации становятся локальные лидеры мнений. Если наши предположения верны, то большинство «миллениалов» относятся именно к этому типу идентичности. Принадлежность к цифровому поколению определяет актуальный комплекс установок, чувство места (габитус) ориентирует на выбор группы взаимодействия, самоидентификацию и идентичность и реализуется как через

выражение мнений и оценок в ходе интернет-дискуссий, так и через рост политического участия.

В благополучных сибирских городах основное поле политического взаимодействия – формальные политические институты и интернет-пространство, поддерживаемое несколькими СМИ. В городах-«колондайках» несистемная оппозиция существует только в сети либо участвует в политической жизни в стиле предшествующего поколения «бумеров». В городе со сложной экономической ситуацией (Барнаул) растет уличная и цифровая активность. Действующие политики в системе власти (как правило, вне зависимости от своих идеологических взглядов и возраста) – «люди казармы», оппозиция в своем большинстве – «люди open space». Экономический капитал не играет особой роли, фотообразы успешных бизнесменов и производственников во власти (например, Цивилева, Кляйна и Жвачкина) не отличаются от характерных для политиков с относительно скромными доходами (Коновалов, Томенко, Травников). Идеологические приоритеты также не находят отражения в снимках и высказываниях, скорее, здесь можно выделить некоторый набор ключевых тем. У членов «Единой России» – традиции, война, мобилизация, память. У коммунистов – труд и планы на строительство (детских садов, школ и больниц). У оппозиции – борьба с коррупцией и злоупотреблениями. Техническое образование, служба в армии и начало работы на конвейерном крупном производстве характерны для «человека казармы». Гуманитарное или педагогическое образование, отсутствие армейского опыта, работа в небольших бизнес-структурах – для «человека open space». Пока все свидетельствует о том, что есть два типа поколенческих идентичностей, не имеющих общих тем для обсуждения.

Детство «бумеров» приходилось на 1950–1960-е гг., пропитанные социальным оптимизмом «оттепели» и верой в строительство «социализма с человеческим лицом». Но их юность с конца 1960-х г. приходится на период «застоя», и взаимоотношения большинства субъектов строятся на основе практик, удачно названных А. Юрчаком «практиками *вне*». Они означают некоторое «особое состояние субъекта по отношению к политической системе, при котором он продолжает жить *внутри системы* (курсив автора. – Ю. П.),

но становится для нее как бы *невидимым*, оказываясь *вне* ее поля зрения. Это состояние отличается и от поддержки системы, и от сопротивления ей» (Юрчак 2020: 264).

Приобщение молодого человека к политике обеспечивалось комсомолом и было отлично отработано через простые, но эффективные техники производства советского человека в процедурах участия в собраниях, самокритики и критики, где в основе политического успеха была лапидарная формула «обличать и лицемерить», вынесенная в заголовок книги О. Хархордина (2002). Идеологические споры отсутствовали, язык изложения был максимально бюрократизирован и формализован, активная неохваченная коллективным воспитанием молодежь пролетарских районов и сел, не принимающая участия в разговорах о строительстве социализма, чей досуг был неразрывно связан с мотоциклами, футболом, алкоголем и девчонками, обычно попадала в какие-то ситуации и нередко отправлялась в места заключения. В благополучные и несобытийные 1970-е гг. там побывал каждый пятый мужчина. По некоторым подсчетам, это больше, чем число имеющих тюремный опыт в сталинские времена (Дерлугьян 2010: 139).

Для большинства представителей этого поколения политическая жизнь – это обязанность присутствия на комсомольских собраниях, выполнение различных поручений и постоянный контроль поведения со стороны «старших товарищей» с неизменным подходом «всякая инициатива наказуема». Отсюда бегство от политики, уход в альтернативный мир спорта, клубов, книг, хобби, музыки или ежедневного пьянства «после работы». Кто хотел, относительно легко делал карьеру в комсомоле, профсоюзе или, став старше, в партии, что позволило носителям этого опыта в 1990-е гг. стать бизнесменами и олигархами. Отметим несколько значимых моментов «комсомольской социализации»:

- а) она всегда подразумевала бюрократизированные и иерархические отношения;
- б) проходила в ситуации лицом к лицу;
- в) предполагала обязательное участие в собраниях.

Обсуждение, как правило, фокусировалось на моральных аспектах, выстраиваемых вокруг проблемы «ты и коллектив»; приоритет интересов последнего не подвергался сомнению.

Комсомолец на собрании должен был обязательно участвовать в репрессивных практиках по отношению к своим товарищам. Отказ от репрессий (неголосование за предложенную и согласованную меру взыскания) означал противопоставление себя коллективу, что обычно имело последствия.

Детство «миллениалов» сейчас принято описывать в жанре «лихих 90-х», с их комплексом проблем резкого расслоения относительно однородного советского общества, следствием чего для большей части населения стали ежедневные практики выживания. Как правило, родители «миллениалов», за редким исключением, или сменили в те годы работу, или работали в нескольких местах. Культ труда и коллектива сменился откровенным культом силового предпринимательства (Волков 2012).

К 2000-м гг. политическая, экономическая и социальная ситуация стабилизировалась, появился комплекс идеологических конструктов, самым значимым из которых стала «суверенная демократия», где идея построения нации «многонационального российского народа» увязывалась с образом опасного «другого», в качестве которого выступали западные державы и связанная с ними оппозиция. Появились риторика противостояния «врагам России» и готовность встать на защиту России и В. Путина, влившись в ряды «молодежного, демократического, антифашистского движения», которое было названо «Наши» (Яблоков 2021: 251). Субкультуры и идеологически ориентированные организации начинают приобретать некоторые оформленные контуры, где основой является, например, нарратив о «сопротивлении», о России как источнике альтернативного культурного производства, стране, чье духовное богатство составляет ее неприкосновенный запас, что позволит занять ей ведущее место в мире (Пилкингтон и др. 2004: 250).

Значимыми моментами социализации на рубеже «нулевых» становятся:

а) отсутствие единой государственной структуры, занимающейся молодежными проблемами организации (Федеральное агентство по делам молодежи – Росмолодежь – появляется только в 2008 г.);

б) неформальные отношения и вхождение в самые разные группы, иногда с очень жесткими внутренними нормами («нормальные пацаны»), иногда с очень мягкими («продвинутая молодежь»);

в) непосредственное общение дополняется ростом сетевого взаимодействия, предусматривающего более высокий уровень автономности;

г) необязательность участия, разнообразие идеологий, отсутствие единых стандартов поведения;

д) возможное совпадение запроса на национальную идентичность молодежных сообществ, сфокусированных на противостоянии «Россия – Запад», исходящего и от официальных политических структур, и от лидеров неформальных групп.

В. Радаев отмечает факторы, обуславливающие в среде «миллениалов» более высокую толерантность в отношении сексуального разнообразия, предпочтительных вариантов хобби (музыка, спорт, литература, здоровый образ жизни и потребления) и большую удовлетворенность жизнью. К ним он относит: а) позднее вступление во взрослую жизнь (отделение от родителей, финансовая самостоятельность, брак и рождение детей) и раннюю активность в использовании всех возможностей цифрового мира (от общения до ведения дел и работы) (Радаев 2019: 80–100). Его выводы вполне сопоставимы с результатами работ отечественных политологов. Так, проведенное М. А. Ядовой исследование показывает, что тотальное недоверие российским политикам у представителей этого поколения вполне сочетается с доверием президенту, практически «советской» риторикой и великодержавными комплексами, последнее, впрочем, не отрицает расширения практик солидарности и активизма (Ядова 2020: 185). Итоги исследований городской молодежи показывают, что современные молодежные объединения обладают значимой для участников аутентичностью благодаря особым гендерным режимам, иерархиям, построенным на основе интерпретации общественной пользы, уровнем религиозности. Так как от действующих политиков адекватного запроса на гражданственность не поступает, происходит рост низовых инициатив: волонтерства, добровольных объединений, рэп-баттлов с политиче-

ской повесткой, участия в протестных кампаниях (Омельченко 2020: 91).

В целом выводы, сделанные в рамках исследования возрастных групп других авторов, вполне соответствуют и сочетаются с нашими результатами. «Люди open space» не просто провозглашают какие-то ценностные стандарты, но и участвуют в их реализации, им не надо рассказывать о доброте и сострадании, они верят только тем, кто бескорыстно работает и на деле проявляет доброту и сострадание. Разрыв между словами и поступками здесь минимальный. Если рассматривать наши идеи в рамках подхода Мэри Дуглас о «группах и решетках»⁵, то «бумеры» – это скорее сильная группа с жесткими нормами, а «миллениалы» (анклавы раскольников) – сильная группа со слабыми нормами. В этом случае можно уверенно прогнозировать рост трудноразрешимых конфликтов по ценностным и моральным основаниям. Итоги работы позволяют предположить, что в основе мобилизационной повестки будущего станут две актуальные для обоих типов идентичностей проблемы: государственного локального патриотизма и распределения ресурсов (социальной справедливости).

Цифровые технологии, каналы коммуникации и время работают на поколения «open space», в связи с этим особое значение приобретают идеи создания новых социальных форм обсуждения общих проблем, межпоколенческого диалога и совершенствования демократических институтов.

Литература

Богатство и самостоятельность: что делает бюджет города устойчивым. 2017. *STRELKA KB*. URL: <http://citybudget.strelka-kb.com/> (дата обращения: 27.10.2021).

Богданова, Н. М. 2012. Фотография как инструмент социологического анализа практик конструирования визуальной самопрезентации. *Журнал социологии и социальной антропологии* 2(15): 98–113.

---

⁵ В его рамках одна ось двумерной аналитической проекции задается измерением чувства «мы» (сильная группа, закрытая для посторонних) и «я» (слабая группа), другая – нормами, где «сильная решетка» соответствует структурированным нормам, а слабая – неструктурированным нормам.

Волков, В. В. 2012. *Силовое предпринимательство, XXI век: экономико-социологический анализ*. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге. 352 с.

Голдстоун, Дж. 2006. К теории революции четвертого поколения. *Логос* 5(56): 58–103.

Глава Хакасии Валентин Коновалов поздравил жителей республики с наступающим Новым годом. 2020. *Правда* 30 декабря. URL: <http://pravda19.ru/2020/12/30/> (дата обращения: 27.10.2021).

Дерлугьян, Г. 2010. *Адепт Бурдые на Кавказе. Эскизы к биографии в миросистемной перспективе*. М.: Территория будущего. 560 с.

Дьякова, Е. Г. 2003. Массовая политическая коммуникация в теории установления повестки дня: от эффекта к процессу. *Полис: Политические исследования* 3: 109–119.

Захарова, Н. Ю. 2008. Визуальная социология: фотография как объект социологического анализа. *Журнал социологии и социальной антропологии* 1(11): 147–161.

Кандидаты от оппозиции выиграли 19 мандатов из 27. Итоги голосования в Думу Томска. 2020. *ТВ-2* 14 сентября. URL: <https://tv2.today/News/Kandidaty-ot-oppozicii-vyigrali-18-mandatov-iz-27-itogi-golosovaniya-v-dumu-tomska> (дата обращения: 27.10.2021).

Куда податься: лучшие города для первой работы. Привлекательность городов для выпускников вузов. Рейтинг-2018. Публичный отчет. 2018. *STRELKA KB*. URL: <https://gradurating.strelka-kb.com/> (дата обращения: 27.10.2021).

Ледяев, В. Г. 2012. *Социология власти. Теория и опыт эмпирического исследования власти в городских сообществах*. М.: Изд. дом ВШЭ. 472 с.

Манхейм, К. 1994. Человек и общество в эпоху преобразований. В: Манхейм, К., *Диагноз нашего времени*. М.: Юрист. С. 412–562.

Новогоднее поздравление губернатора Кузбасса Сергея Цивилева. 2020. *Вести Кузбасс* 31 декабря. URL: <http://vesti42.ru/news/82563-novogodnee-pozdravlenie-gubernatora-kuzbassa-sergeya-tsvileva/> (дата обращения: 27.10.2021).

Омельченко, Е. Л. (сост., науч. ред.) 2020. *Молодежь в городе: культуры, сцены и солидарности*. М.: Изд. дом ВШЭ. 504 с.

Пилкингтон, Х., Омельченко, Е., Флинн, М., Блюдина, У., Старкова, Е. 2004. *Глядя на Запад: Культурная глобализация и российские молодежные культуры*. СПб.: Алетейя. 278 с.

Радаев, В. 2019. *Миллениалы. Как меняется российское общество*. М.: Изд. дом Высшей школы экономики. 224 с. URL: <https://www.doi.org/10.17323/978-5-7598-1985-1>.

Розов, Н. С. 2011. *Колея и перевал: макросоциологические основания стратегий России в XXI веке*. М.: РОССПЭН. 735 с.

Страусс, А., Корбин, Д. 2001. *Основы качественного исследования: обоснованная теория, процедуры и техники*. М.: Эдиториал УРСС. 256 с.

Суд признал ФБК и штабы Навального экстремистскими организациями. 2021. РБК 9 июня. URL: <https://www.rbc.ru/politics/09/06/2021/608670e09a7947709c4de06c> (дата обращения: 13.11.2021).

Султанат без тормозов. Почему власть оскорбляет родственников жертв пожара. URL: <https://www.svoboda.org/a/29130555.html> (дата обращения: 27.02.2021).

Тилли, Ч. 2019. *От мобилизации к революции*. М.: Изд. дом ВШЭ. 432 с. URL: <https://doi.org/10.17323/978-5-7598-1527-3>.

Томский губернатор поздравил жителей области с наступающим Новым годом. 2020. *Томская область. Официальный интернет-портал Администрации Томской области* 31 декабря. URL: <https://www.tomsk.gov.ru/news/front/view/id/66284> (дата обращения: 27.10.2021).

Томский мэр перебрал с пивом. Ивана Кляйна взяли в прямом эфире. 2020. *Коммерсант* 13 ноября. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4573132> (дата обращения: 27.10.2021).

Хархордин, О. В. 2002. *Обличать и лицемерить: генеалогия российской личности*. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге; Летний сад. 511 с.

Хокшилд, А. Р. 2019. *Управляемое сердце. Коммерциализация чувств*. М.: Изд. дом «Дело» РАНХиГС. 392 с.

Штомпка, П. 2007. *Визуальная социология. Фотография как метод исследования: учебник*. М.: Логос. 168 с.

Юрчак, А. 2020. *Это было навсегда, пока не кончилось. Последнее советское поколение*. М.: Новое литературное обозрение. 664 с.

Яблоков, И. 2021. *Русская культура заговора: конспирологические теории на постсоветском пространстве*. М.: Альпина нон-фикшн. 431 с.

Ядова, М. А. 2020. Поколение миллениалов в российском обществе: в поисках другой молодежи. *Полис. Политические исследования* 6: 181–188. URL: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.06.14>.